

УДК 316.75: 140.8

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-1-53-60

Стратегии присвоения социального времени в классических идеологиях модерна

¹Олещенко Е.О., ²Трунов А.А.

¹ Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина
308024 Россия, Белгород, ул. Горького, 71.

E-mail: eoveto@mail.ru

² Белгородский университет кооперации, экономики и права
Россия, 308023, г. Белгород, ул. Садовая, д. 116а

E-mail: trunovv2013@yandex.ru

Аннотация. Представлен аналитический обзор концепций идеологии в трудах А.-Л.-К. Дестют де Траси, К. Маркса и Ф. Энгельса, М. Вебера, К. Манхейма, Д. Лукача, А. Грамши, К. Шмитта, Х. Арндт и М. Манна. Выявлена связь между содержанием классических идеологий и темпоральностью модерна. Доказано, что консерватизм, либерализм и марксизм представляют собой конкурирующие версии присвоения социального времени модерна. В консерватизме объектом присвоения выступает идеологизированное прошлое, в либерализме – интенсивное настоящее, в марксизме – светлое будущее. Конкуренция и конвергенция базовых ценностей и смыслов, а также конфликт социальных интересов коллективных субъектов исторической динамики инициирует различные траектории развития, которые реализуются в рамках общего культурно-цивилизационного проекта.

Ключевые слова: идеология, социальное время, модерн, консерватизм, либерализм, марксизм

Для цитирования: Олещенко Е.О., Трунов А.А. 2022. Стратегии присвоения социального времени в классических идеологиях модерна. НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право, 47(1): 53–60. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-1-53-60

Strategies for Assigning Social Time in the Classical Ideologies of Modernity

¹Ekaterina O. Oleshchenko, ²Anatoly A. Trunov

¹ I. D. Putilin Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
71 Gorky St, Belgorod 308024, Russian Federation

E-mail: eoveto@mail.ru

²Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
116a Sadovaya St, Belgorod 308024, Russian Federation

E-mail: trunovv2013@yandex.ru

Abstract. The article provides an analytical review of the concepts of ideology presented in the works of A.-L.-K. Destut de Tracy, K. Marx and F. Engels, M. Weber, K. Mannheim, D. Lukacs, A. Gramsci, K. Schmitt, H. Arendt and M. Mann. The connection between the content of classical ideologies and the temporality of modernity is revealed. It is proved that Conservatism, Liberalism and Marxism are competing versions of the appropriation of modern social time. In Conservatism, the object of appropriation is an ideologized past, in Liberalism – an intense present, in Marxism – a bright future. Competition and convergence of basic values and meanings, as well as the conflict of social interests of collective subjects of historical dynamics initiates various development trajectories that are implemented within the framework of a common cultural and civilizational project.

Keywords: ideology, social time, Modernity, Conservatism, Liberalism, Marxism

For citation: Oleshchenko E.O., Trunov A.A. 2022. Strategies for Assigning Social Time in the Classical Ideologies of Modernity. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(1): 53–60 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-1-53-60

Введение

Актуальность заявленной темы обусловлена необходимостью глубокого и всестороннего изучения проектно-конструкторской специфики идеологии и культуры модерна. В философской и научной литературе модерн рассматривается как наиболее значительный культурно-цивилизационный проект нескольких последних столетий [Хабермас, 2008; Eisenstadt, 2000]. По существу, этот проект носит незавершённый характер. Чтобы понять его истоки, направленность и базовые смыслы, необходимо обратиться к изучению классических идеологий (консерватизма, либерализма и марксизма), которые представляют собой три конкурирующих варианта присвоения социального времени модерна с позиций коллективных субъектов исторической динамики.

Цели данной статьи заключаются в том, чтобы: 1) осуществить аналитический обзор основных концепций идеологии, которые представлены в современном философском и научном дискурсе; 2) на примере реконструкции смыслового ядра классических идеологий (консерватизма, либерализма и марксизма) выявить три базовых стратегии присвоения социального времени модерна. Для этого мы намерены использовать методы компаративного и морфологического анализа, а также методы конструктивизма и герменевтики. Полагаем, что подобный подход позволит более адекватно понять не только проектно-конструкторскую идеологию и культуру модерна, но и осмыслить различные варианты присвоения социального времени в контексте концепции множественных модерностей, которая становится всё более популярной среди сторонников культурно-цивилизационного подхода [Eisenstadt, 2000; Арнасон, 2021].

Феномен идеологии в научном и философском дискурсе

Обратимся к реализации первой из заявленных целей.

Как известно, термин «идеология» появился в конце XVIII в. Впервые его использовал А.-Л.-К. Дестют де Траси в значении универсальной науки об идеях. Речь шла о разработке сенсуалистской теории познания, которая могла бы стать заменой традиционной философии [Дестют де Траси, 2013]. Эпистемологический проект Дестюта де Траси не принёс значительных прорывов в сфере когнитивных наук, однако положил начало критике идеологии как феномена ложного сознания. Впрочем, эта заложенная Наполеоном традиция вовсе не закрыла тему идеологии. Напротив, концепт идеологии стал всё чаще использоваться различными мыслителями, которые разделяли оптимистические установки эпохи Просвещения и продолжали верить в то, что «идеи правят миром».

К. Маркс и Ф. Энгельс осуществили радикальную ревизию данного тезиса, доказав, что идеологию следует рассматривать не столько как ложную онтологию феномена политического, сколько как систему господствующих мыслей господствующего класса¹. Глубокий и тонкий анализ различных форм идеологии, репрезентировавших интересы различных коллективных субъектов, осуществлявших активную политическую деятельность в ходе революции во Франции в середине XIX в., был предпринят К. Марксом в его знаменитой полемической работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»². К сожалению, в дальнейшем К. Маркса заинтересовали другие научные и философские про-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. 1955. Соч. 2-е изд. М., Госполитиздат. Т. 3: XIV, 616 с.

² Маркс К., Энгельс Ф. 1957. Соч. 2-е изд. М., Политиздат. Т. 8: XIV, 689 с.

блемы, поэтому его концепция идеологии носит фрагментарный характер и нуждается в дальнейшей разработке.

М. Вебера можно рассматривать как одного из главных идейных оппонентов К. Маркса. М. Вебер уделял большое внимание теме социального господства и его исторически сложившихся идейно-символических проекций [Вебер, 2019]. При этом М. Вебер сместил исследовательский акцент с экономического базиса на властно-политическую надстройку и уделил основное внимание не только процессу общественной рационализации, но и ценностно-смысловой сфере, определявшей поступки людей в различные эпохи (например, исследовал роль протестантизма в становлении буржуазного общества). Огромная эрудиция, применение философского, социологического и исторического подходов делают работы М. Вебера весьма востребованными и в наши дни. При этом следует иметь в виду, что концепт идеологии в работах М. Вебера специально не рассматривался.

Под очевидным влиянием К. Маркса и М. Вебера находился и К. Манхейм. Его главная работа является одной из наиболее глубоких и содержательных книг, посвящённых изучению идеологии и утопии как двух конкурирующих стратегий присвоения времени [Манхейм, 1994, с. 7-276]. Идеологию К. Манхейм определяет примерно так же, как и К. Маркс. Это ценностно-смысловой дискурс господства правящего класса, навязанный обществу в качестве нормативного объяснения действительности. Утопия – это ценностно-смысловой дискурс депривированных классов, которые осуществляют разработку концепций более гармоничного и справедливого общества. Идеологии и утопии конкурируют друг с другом, разделяя общество на перманентно конфликтующие сегменты. Помимо констатации столь очевидного факта К. Манхейм предпринял попытку создания социологии знания как науки принципиально нового типа, избавленной от любых примесей идеологии или утопии. По его замыслу, эта новая наука должна была также стать полноценной политической социологией, позволяющей осуществлять управление обществом на основе социальных технологий в направлении поиска общественного консенсуса и более эффективного решения социальных проблем.

Д. Лукач и А. Грамши были поклонниками идей К. Маркса и В.И. Ленина, поэтому рассматривали идеологию в контексте изучения классового сознания и культурной гегемонии. Согласно Д. Лукачу, незамутнённое пропагандой классовое сознание позволяет коллективному субъекту политической деятельности оказаться на правильной стороне истории и бороться за более привлекательный образ желаемого общества [Лукач, 2017]. С точки зрения А. Грамши, помимо государства как машины легитимного насилия существует ещё и гражданское общество, связанное сетями зависимостей и представляющее собой весьма надёжную цитадель капитализма [Грамши, 1991]. А. Грамши анализирует опыт мировой революционной волны 1917–1923 гг. и приходит к выводу о том, что именно гражданское общество играет ключевую роль в сохранении буржуазного строя. Там, где гражданского общества фактически не существовало, власть была взята довольно легко. Там же, где гражданское общество сильно укоренилось в структурах и практиках повседневности, антибуржуазные революции потерпели сокрушительное поражение. По мнению А. Грамши, культурная гегемония – это весьма эффективная стратегия господства, в основе которой лежит доминирование правящего класса в идейно-символической (идеологической) сфере.

Немарксистский взгляд представлен онтологией политического, разработанной К. Шмиттом и Х. Арндт. По мнению К. Шмитта, в основу политического положено фундаментальное различие друга и врага как коллективных субъектов, которые ведут непримиримую борьбу в публичном пространстве [Шмитт, 2016, с. 301]. Это же различие может быть основой идеологического противостояния, поскольку идеологии не могут игнорировать базовые противоречия своей эпохи. В свою очередь Х. Арндт исходит из того, что в основе политического лежат свободные слова и поступки свободных людей, осуществляемых в публичном пространстве, «ибо люди лишь потому политические суще-

ства, что наделены способностью речи» [Арендт, 2017, с. 12]. Представляется, что К. Шмитт через различие друга и врага вполне адекватно выразил сущность идеологической борьбы, а концепция Х. Арендт позволяет рассматривать идеологию как феномен публичного политического дискурса.

Заметным явлением интеллектуальной жизни последнего времени стала многотомная работа об источниках социальной власти, выполненная М. Манном, который выделяет экономическую, политическую, военную и идеологическую власть в контексте предпринятого им сравнительного анализа различных типов культурно-цивилизационных систем [Манн, 2018 а, б, в]. По его мнению, эти базовые типы социальной власти характерны как для домодерных, так и для современных обществ. Обращаясь к феномену идеологий, М. Манн игнорирует их исторический генезис. При этом он облегчает работу исследователей, выделяя трансцендентные и имманентные идеологии. Первые связаны с сакрализацией власти и её базовых институтов. Такие идеологии присущи многим домодерным обществам. Они мало чем отличаются от рассмотренных Э. Джентиле политических религий, поскольку также апеллируют к вере [Джентиле, 2021]. Идеологии второго типа связаны с процессами десакрализации и секуляризации. Они характерны для обществ переходного и современного типов. Эти идеологии не только в спекулятивных целях впитывают в себя основные научные и философские достижения, но и апеллируют к знанию, которое используется для легитимации политической деятельности.

Подводя итог нашего аналитического обзора, необходимо отметить, что большинство существующих публикаций, посвящённых идеологии, в сущности, до сих пор представляют собой своеобразный «спор о терминах». Отсюда – множество противоречащих друг другу определений. Если обобщить существующие подходы и точки зрения, то идеологию можно рассматривать как «систему регулятивных или проектных идей об устройстве должной модели общества» [Трунов, с. 98]. Достаточно хорошо изучены сущностные особенности и морфологическое строение разнообразных идеологий [Freeden, 1996]. Гораздо хуже выявлена связь между классическими идеологиями и социальным временем модерна. Мы попытаемся восполнить этот пробел, обратившись к продуктивным идеям К. Гирца, И. Валлерстайна, А.И. Фурсова и Ф. Фюре [Гирц, 2004; Валлерстайн, 2016; Фурсов, 2017; Фюре, 1998].

Классические идеологии и темпоральность модерна

При реализации второй цели данной статьи мы исходим из того, что крупнейшим историческим событием, которое вызвало к жизни появление классических идеологий модерна, стала Великая французская революция 1789-1799 гг. Если следовать Ф. Фюре, то именно она стала учреждающим событием эпохи модерна, на что также обращают внимание И. Валлерстайн и А.И. Фурсов [Фюре, 1998; Валлерстайн, 2016; Фурсов, 2017].

Непосредственной причиной возникновения идеологий стал крах идейно-символических конструкций Старого Порядка, который возник как следствие полной десакрализации правящей династии и кризиса легитимности. Попытки масонов и новой буржуазной элиты заменить вакантный трон Бурбонов тронем очень сомнительной династии Бонапартов принесли лишь временный успех, поскольку не могли разрешить противоречия между сакрализацией институтов и персонификаторов власти и стремительной секуляризацией и десакрализацией практически всех сфер общественной жизни. Безусловно, эти процессы затрагивали далеко не всё и не всех. Опыт восставшей Вандеи, когда наиболее фанатичными и преданными защитниками Старого Порядка стали наиболее угнетённые слои французского общества, наглядно демонстрирует не только разную скорость протекания социальных процессов, но и не совпадающие друг с другом представления о времени, которые существовали в одной и той же стране. И если буржуазия и приклучившее к ней столичное дворянство уже фактически жили в эпохе модерна, то крестья-

янство, провинциальное дворянство и духовенство продолжали жить примерно так же, как жили их предки в эпоху Средневековья.

Тем не менее, проблема времени никуда не исчезла. Сама история на рубеже XVIII–XIX вв. приобрела проектно-конструкторский характер. Особенно актуальными стали философско-политические рефлексии о роли перемен как фактора массовой социальной динамики. Перед интеллектуалами из различных идейно-политических сообществ и лагерей встал ряд вопросов, например: как следует относиться к переменам? Что выступает ресурсом присвоения? Кто является социальным гегемоном? Какие ценности необходимо предъявить обществу, чтобы удержать или завоевать социальное господство? Эти вопросы не были сформированы в каком-то отдельном труде. Однако их использование в контексте нашего исследования позволяет понять логику возникновения классических идеологий (консерватизма, либерализма и марксизма) как трёх базовых стратегий присвоения социального времени модерна. Мы попытаемся осуществить реконструкцию идеальных типов идеологии, абстрагируясь от содержания конкретных философских и политических текстов, но сосредоточив основное внимание на выявлении смыслового ядра консерватизма, либерализма и марксизма в контексте поиска ответов на поставленные вопросы.

Консерватизм был первой идеологической стратегией присвоения социального времени модерна. На вопрос о переменмах консерватизм давал отрицательный ответ. Основным объектом присвоения выступало идеализированное прошлое, по отношению к которому настоящее рассматривалось как неправильное или «вывихнутое время». Такой подход полностью соответствовал интересам выжившей старой и сформировавшейся новой аристократии, которая рассматривала себя в качестве социального гегемона. Базовыми ценностями консерваторов были Порядок и Свобода.

Либерализм совершенно справедливо называют главной или центристской идеологией модерна. На вопрос о переменмах либерализм давал положительный ответ. Основным объектом присвоения здесь выступало интенсивное настоящее, которое рассматривалось как сфера приложения основных жизненных сил свободного индивида. Политический дискурс либерализма предполагал негативное и позитивное понимание свободы. Первое предполагало свободу индивидов от деспотизма и тирании («свобода от»). Второе было связано с совершением активных рациональных действий, направленных на расширение реальных возможностей индивидов («свобода для»). Социальным гегемоном у либералов являлась торговая и промышленная буржуазия, представители которой занимались не только личным обогащением, но и производством материальных и духовных общественных благ. При этом теоретики либерализма исходили из того, что освобождение общества от деспотизма и тирании должно быть постепенным, что не исключало право народа на восстание. Основными ценностями либералов были Свобода и Прогресс.

Марксизм был третьей классической идеологией модерна. На вопрос о переменмах сторонники марксизма, как и либералы, давали положительный ответ. Однако с их точки зрения эти перемены необходимо ускорить, опираясь на передовые достижения науки и познав законы истории. Марксизм можно назвать универсалистской стратегией присвоения будущего. В качестве возможного социального гегемона сторонники марксизма первоначально рассматривали пролетариат, видя в нём единственный класс, интересы которого теоретически совпадают с интересами человечества как такового. Однако практика показала, что пролетариат не способен самостоятельно выработать классового сознания или разработать альтернативный проект желаемого общества. Для этого нужна пролетарская или, как минимум, антибуржуазная интеллигенция. Основными ценностями марксизма были Справедливость и Свобода.

В целом же между классическими идеологиями модерна складывались весьма неоднозначные отношения. Сначала основная линия концептуального разлома проходила между консерватизмом и либерализмом, позднее – между либерализмом и марксизмом. При этом целый ряд моментов способствовал сближению консерватизма и либерализма

(например, совместная борьба против «опасных классов», которая заметно активизировалась в ходе революций 1848–1849 гг. в Европе), а также консерватизма и марксизма (например, приоритет интересов общества над интересами индивида). Да и марксизм, в сущности, очень многое заимствовал именно у либерализма (например, идею революции как реализации права народа на восстание против деспотизма и тирании). Сложное переплетение разнообразных идей и дискурсивных практик со временем приводило к тому, что модерн как культурно-цивилизационный проект приобретал всё более сложный характер. Поэтому с полным основанием можно говорить о концепции множественных модерностей, обусловленной различными стратегиями присвоения социального времени.

Заключение

1. С момента своего появления феномен идеологии стал привлекать внимание многих исследователей, которые разработали концептуальные рамки его научного и философского осмысления.

2. В контексте поставленных исследовательских задач достаточно полно были изучены сущностные особенности и морфологическое строение разнообразных идеологий. Гораздо меньшее внимание было уделено выявлению связи между классическими идеологиями и социальным временем модерна.

3. Классические идеологии как ценностно-смысловые комплексы и дискурсивные практики представляют собой три базовых стратегии присвоения социального времени модерна. Основным объектом присвоения в консерватизме выступало прошлое. Либерализм делал акцент на присвоении интенсивного настоящего. Марксизм делал ставку на присвоение будущего.

4. В целом же наличие тримодальной идеологии (консерватизм, либерализм, марксизм) создавало предпосылки множественных модерностей, реализуемых в рамках общего культурно-цивилизационного проекта.

Список литературы

- Арендт Х. 2017. *Vita Activa, или О деятельной жизни*. Пер. с нем. и англ. 2-е изд. СПб., Ад Маргинем Пресс, 416 с.
- Арнасон Й. 2021. *Цивилизационные паттерны и исторические процессы*. Пер. с англ. М., Новое литературное обозрение, 304 с.
- Валлерстайн И. 2016. *Мир-система Модерна. Т. IV. Триумф центристского либерализма, 1798–1914*. Пер. с англ. М., Русский фонд содействия образованию и науке, 496 с.
- Вебер М. 2019. *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: В 4-х т.* Пер. с нем. М., Изд. дом Высшей школы экономики. Т. IV. Господство, 542 с.
- Гирц К. 2004. *Интерпретация культур*. Пер. с англ. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 560 с.
- Грамши А. 1991. *Тюремные тетради. В 3-х ч.* Пер. с ит. М., Политиздат. Ч. 1, 560 с.
- Дестют де Траси А.-Л.-К. 2013. *Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова*. Пер. с фр. М., Академический Проект, 334 с.
- Джентиле Э. 2021. *Политические религии. Между демократией и тоталитаризмом*. Пер. с ит. СПб., Владимир Даль, 400 с.
- Лукач Д. 2017. *История и классовое сознание. Хвостизм и диалектика. Тезисы Блюма (фрагменты)*. Пер. с нем. М., Русский фонд содействия образованию и науке, 608 с.
- Манн М. 2018 а. *Источники социальной власти: в 4 т.* Пер. с англ. М., Изд. дом «Дело» РАНХиГС. Т. 1: История власти от истоков до 1760 г. н.э., 760 с.
- Манн М. 2018 б. *Источники социальной власти: в 4 т.* Пер. с англ. М., Изд. дом «Дело» РАНХиГС. Т. 2: Становление классов и наций-государств, 1761-1914 (книга первая), 512 с.

- Манн М. 2018 в. Источники социальной власти: в 4 т. Пер. с англ. М., Изд. дом «Дело» РАНХиГС. Т. 3: Становление классов и наций-государств, 1761–1914 (книга вторая), 520 с.
- Манхейм К. 1994. Диагноз нашего времени. Пер. с нем. и англ. М., Юрист, 700 с.
- Трунов А.А. 2019. Конструируя смыслы: Идеология в обществах модерна и постмодерна. Белгород, Издательство БУКЭП, 320 с.
- Фурсов А.И. 2017. Борьба вопросов. Идеология и психоистория: русское и мировое измерение. М., Книжный мир, 768 с.
- Фюре Ф. 1998. Постижение Французской Революции. Пер. с фр. СПб., ИНАПРЕСС, 224 с.
- Хабермас Ю. 2008. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. Пер. с нем. 2-е изд., испр. М., Весь Мир, 416 с.
- Шмитт К. 2016. Понятие политического. Пер. с нем. СПб., Наука, 568 с.
- Eisenstadt S.N. 2000. Multiple Modernities. *Daedalus*, 129(1): 1–29.
- Freeden M. 1996. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford: Clarendon Press, 603 p.

References

- Arendt H. 2017. Vita Activa, or About active life. Trans. from the German and English. 2nd ed. St. Petersburg, Ad Marginem Press, 416 p. (in Russian)
- Arnason J. 2021. Civilization patterns and historical processes. Trans. from the English. Moscow, Publ. New Literary Review, 304 p. (in Russian)
- Wallerstein I. 2016. Modern world-system. T. IV. The Triumph of Centrist Liberalism, 1798–1914. Trans. from the English. Moscow, Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 496 p. (in Russian)
- Weber M. 2019. Economy and society: essays on understanding sociology: In 4 vols. Trans. from the German. Moscow, Publ. Higher School of Economics. T. IV. Domination, 542 p. (in Russian)
- Girtz K. 2004. Interpretation of cultures. Trans. from the English. Moscow, Publ. Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 560 p. (in Russian)
- Gramsci A. 1991. Prison notebooks. At 3 o'clock. Trans. from the It. Moscow, Publ. Politizdat. Part 1, 560 p. (in Russian)
- Destut de Tracy A.-L.-K. 2013. Fundamentals of ideology. Ideology in the proper sense of the word. Translated from the Frenc. Moscow, Publ. Academic Project, 334 p. (in Russian)
- Gentile E. 2021. Political Religions. Between democracy and totalitarianism. Translated from the It. St. Petersburg, Vladimir Dal, 400 p. (in Russian)
- Lukacs D. 2017. History and class consciousness. Tailism and dialectics. Blum's theses (fragments). Trans. from the German. Moscow, Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 608 p. (in Russian)
- Mann M. 2018 a. Sources of social power: in 4 volumes. Trans. from the English. Moscow, Publ. "Delo" RANEPА. Vol. 1: The history of power from its origins to 1760 AD, 760 p. (in Russian)
- Mann M. 2018 b. Sources of social power: in 4 volumes. Trans. from the English. Moscow, Publ. "Delo" RANEPА. Vol. 2: The Formation of Classes and Nation-States, 1761–1914 (book one), 512 p. (in Russian)
- Mann M. 2018 c. Sources of social power: in 4 volumes. Trans. from the English. Moscow, Publ. "Delo" RANEPА. Vol. 3: The Formation of Classes and Nation-States, 1761–1914 (Book Two), 520 p. (in Russian)
- Manheim K. 1994. Diagnosis of our time. Trans. from the German and English. Moscow, Publ. Lawyer: 700 p. (in Russian)
- Trunov A.A. 2019. Constructing Meanings: Ideology in Modern and Postmodern Societies. Belgorod, BUKEP Publishing House, 320 p. (in Russian)
- Fursov A.I. 2017. Fighting questions. Ideology and psychohistory: Russian and world dimension. Moscow, Publ. Knizhny Mir, 768 p. (in Russian)
- Furet F. 1998. Comprehension of the French Revolution. Translated from the Frenc. St. Petersburg, INAPRESS, 224 p. (in Russian)

- Habermas J. 2008. Philosophical discourse on modernity. twelve lectures. Trans. from the German. 2nd ed., rev. Moscow, Publ. Ves Mir, 416 p. (in Russian)
- Schmitt K. 2016. The concept of the political. Trans. from the German. St. Petersburg, Nauka, 568 p. (in Russian)
- Eisenstadt S.N. 2000. Multiple Modernities. *Daedalus*, 129(1): 1–29.
- Freeden M. 1996. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford: Clarendon Press, 603 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Олещенко Екатерина Олеговна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Белгородский юридический институт МВД РФ имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия

Ekaterina O. Oleshchenko, PhD in Philosophy, Senior Lecturer of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, I.D. Putilin Belgorod Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Belgorod, Russia

Трунов Анатолий Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород, Россия

Anatoly A. Trunov, PhD, Associate Professor, Department of Humanities and Social Disciplines, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia